

ПАРАНОРМАЛЬНОЕ

18+

Алина Велина

Алина Велина

Паранормальное

«Автор»

2026

Велина А.

Паранормальное / А. Велина — «Автор», 2026

В сибирской глубинке старые истории не умирают — они ждут, пока кто-нибудь перестанет в них верить. Денис возвращается на Алтай, чтобы привести в порядок заброшенный родительский дом и собственную жизнь, но вскоре понимает, что сельские байки и городские легенды здесь совсем не выдумки. Его брат Антон пытается найти ответы в книгах и обрядах, однако чем дальше братья заходят, тем яснее становится: некоторые двери лучше было не открывать. Мистический литературный сериал в духе «Сверхъестественного». 7 эпизодов.

© Велина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

История 1. Чупакабра	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Алина Велина

Паранормальное

История 1. Чупакабра

Летний зной маревом висел над дорогой. Покрытие в этом месте было особенно плохим. Вместо прохудившегося асфальта несколько лет назад сделали гравийку и регулярно забывали причёсывать её грейдером. Местные ругались, но ничего не менялось. Вокруг простирались поля. Справа набирала цвет гречиха, слева уже отцвел ярко-жёлтый рапс, источая приторный медовый аромат.

У обочины стоял УАЗик с распахнутым капотом, из-под которого то и дело доносились ругательства. Семёныч пытался понять, что сломалось на этот раз.

Мимо промчались «Жигули», подняв столб пыли. Резко притормозили метрах в пятидцати и сдали назад. Из окна высунулась знакомая физиономия соседа, Николая Петровича.

— Эй, Генка, сломался, что ль? — крикнул он, глуша мотор и вылезая из машины. На нём были белая рубашка с коротким рукавом и чёрные брюки. Сразу видно, человек ездил по делам в город.

— Да вот, — Семёныч вытер руки о рабочий комбинезон с логотипом местного аграрного предприятия, — опять это барахло. На покос собрался, пять километров проехал, а она встала. То ли бензонасос, то ли ещё какая хрень.

Петрович подошёл ближе, заглянул под капот, покачал головой с видом знатока, хотя оба прекрасно знали, что в баранах и козах он разбирается лучше, чем в механизмах.

— Эх, старая уже техника, — философски изрёк он, наблюдая, как Семёныч выкручивает свечи. — Слушай, а ты слыхал про эту... как её... чупакабру?

Семёныч усмехнулся:

— Ты про что? Про то, что Лёшка Ковригин с Толяном по пьяни видели?

— Ну да. Говорят, нападает на скотину. У Фёдоровых кур передушило, а следов никаких. И Ленка Антипкина клялась, что видела что-то ночью у сарая. Говорит, глаза, как два фонарика, светятся.

Семёныч фыркнул:

— Да брось. Кур лиса передушила, а может, хорёк. А Ленка твоя после трёх бутылок и не такое видит. Чупакабра... В Чили она, может, и водится, или где там, а у нас-то ей что делать? — Семёныч распрямился и, положив руку на капот, посмотрел куда-то вдаль. — Брехня всё это.

— Брехня, — эхом повторил Петрович.

Несколько минут они стояли рядом, думая о чём-то своём, пока Петрович не спохватился.

— Слушай, мне ехать надо. Тебя как, подбросить?

— Да не, я тут ещё поковыряюсь, если что, Толяну позвоню. Проспался уже, поди, — Семёныч посмотрел на небо. Из-за плотной пелены облаков то и дело пробивались редкие лучи послеобеденного солнца.

— Ну смотри, как знаешь. И это... чупакабру не встретить, — подмигнул Петрович, возвращаясь к своим «Жигулям».

— Да иди ты, — беззлобно отозвался Семёныч.

Машина Петровича скрылась за поворотом, оставив за собой шлейф пыли. Семёныч нырнул обратно под капот, откуда вскоре снова донеслись его смачные ругательства.

В ту же ночь, когда луна стояла высоко в небе, освещая притихшее село, одинокий путник медленно шёл вдоль сонных домов. Его шаги были едва слышны на пыльном гравии, но чей-то дворовый пёс всё же учуял чужака. Вскочив на будку, он звякнул цепью и залился лаем. Ему ответили ещё несколько голосов, но через минуту всё стихло.

Свернув на соседнюю улицу, путник прошёл мимо давно некрашеного штакетника и остановился у калитки, густо оплётённой диким виноградом. Потрогал ржавый замок, огляделся, потом перекинул потёртый армейский рюкзак через забор, подтянулся на руках и беззвучно перемахнул следом.

По едва различимой тропинке, заросшей бурьяном и крапивой, он добрался до крыльца. Старые доски скрипнули, под крыльцом что-то зашуршало. Пошарив рукой над дверным косяком, мужчина чертыхнулся вполголоса, когда в палец вонзилась заноза, но вскоре нащупал связку ключей. Замок поддался легко, но дверь открылась с протяжным скрипом: дерево разбухло от сырости, косяк повело. Слишком долго никто не жил в этом доме.

Внутри пахло затхлостью, плесенью и мышами. Света не было. Мужчина достал из рюкзака фонарик, и узкий луч выхватил из темноты тесный коридорчик с потемневшими обоями и три двери: на кухню, в спальню и в зал. Не разуваясь, он прошёл вперёд, оставляя следы на пыльном линолеуме.

Время замерло здесь. На вешалках громоздились куртки. На полке валялась всякая мелочь: очки, листочек с чьим-то номером телефона, ключи, батарейка, перчатка. Вторая перчатка виднелась из-под обувной полки.

Заглянув в зал, мужчина скользнул фонариком по дивану, накрытому цветастыми простынями, по раскрытой газете с программой передач и новогодней мишуре на окне, потом свернул в спальню. Кровать с плюшевым пледом, тумбочка, шкаф с приоткрытой дверцей. Из шкафа торчал рукав рубашки. Всё было покрыто пылью. Присев на край кровати, мужчина услышал, как жалобно скрипнули пружины. Потом щёлкнул фонариком, стянул армейские ботинки и лёг прямо поверх покрывала, свернувшись калачиком. В темноте тишина была почти осязаемой.

Утром Денис проснулся от солнечного луча, который пробился сквозь пыльные занавески и, отразившись от хрустальной люстры, ударил прямо в глаза. Сев на кровати, он потёр лицо ладонями и огляделся. При свете дня дом выглядел ещё более удручающе. В углах висела паутины, на подоконнике лежал толстый слой пыли, а в нём — мёртвые мухи. Обои местами отстали от стен, обнажив жёлтые пятна штукатурки. На тумбочке стоял будильник, остановившийся на отметке 3:15.

Поднявшись, Денис прошёл в санузел. В своё время родители сделали всё полюдски: поставили унитаз, раковину, даже ванну уместили, пусть тесную. Летом всё равно чаще ходили в баню. Так было привычнее, да и после огорода проще ополоснуться. Зато зимой не надо было каждый раз таскать ведра с водой по снегу.

Он повернул кран, но из него вырвалось лишь слабое шипение. Стоило ожидать.

Подняв взгляд на зеркало над раковиной, покрытое налётом и пятнами, Денис увидел в тусклом отражении незнакомца: осунувшегося, с впалыми щеками, тёмными кругами под глазами и многодневной щетиной.

— Ну что, добро пожаловать домой, — криво усмехнулся он и словно выплюнул: — герой.

Помолчав, глядя в глаза своему отражению, Денис провёл рукой по лицу и почувствовал, как дрожат пальцы.

— Ладно, действуем по плану, рядовой. Разобраться с водой, проверить проводку, навести порядок. Можешь это сделать? Можешь?

Он упёрся ладонями в раковину, наклонился ближе к зеркалу.

— Приступить! Есть приступить! — выкрикнул он, как на плацу. Эхо отозвалось в пустых комнатах.

На войне он привык исполнять приказы. Не думать. Делать то, что от него требуется, и то, что нужно, чтобы выжить. Послушный солдат, который не задаёт вопросов. Который не несёт ответственности. А главное, не думает.

До сих пор это помогало. Пока он не остался один на один с самим собой.

Уже вечерело, когда Денис закончил с делами: подключил воду и свет, навёл порядок на кухне и в спальне. Всё лишнее собрал в пакеты и свалил в сених. Отцову одежду, сапоги и куртки оставил: пригодятся для работы во дворе. Материну шубу выбросить не смог. Мошь проела мех, и она воняла дохлой псиной, но где-то внутри ещё сохранился аромат духов. Шубу и ещё несколько вещей Денис отнёс в зал. Его он решил оставить напоследок. И не без причины.

Как он ни старался, взгляд всё равно зацепился за фотографии на стенке. Они стояли там всегда, но прежде Денис не понимал, к чему вся эта сентиментальность. Теперь же подошёл ближе и взгляделся. На первой фотографии была их семья: отец в белой рубашке, мать в светлом платье и два мальчика. Старший, одиннадцати лет, смотрел в камеру с мрачной серьёзностью типичного подростка, которого заставили фотографироваться. Младший, первоклассник, наоборот широко улыбался из-за огромного букета гладиолусов. Рядом стояли ещё несколько снимков их с братом в разные годы. На последнем — парень в костюме, с аттестатом в руке и тем же мрачным выражением лица.

С тех пор Денис не так уж сильно изменился. Разве что морщин прибавилось, и светлые волосы теперь были коротко подстрижены. Та же мрачная складка между бровями, тот же упрямо сжатый рот. Только теперь в этом не было ничего подросткового, лишь усталость, слишком тяжёлая для человека, которому едва исполнилось тридцать.

Денис сжал кулаки и зажмурился. Глубоко вдохнул, закашлялся от пыли, потом резко развернулся, вышел из комнаты и плотно запер за собой дверь.

На крыльце он тяжело опустился на скрипучие деревянные ступени. Хотелось курить, но после тюрьмы Денис дал себе клятву больше не притрагиваться ни к сигаретам, ни к алкоголю. Сцепив руки в замок, он положил их на колени.

Вечерние сумерки окутывали двор. От соседской бани тянуло дымом; лёгким туманом он стелился над высокой травой, в которой громко стрекотали сверчки.

Справа от дома стояла баня. Снаружи она выглядела надёжно, но внутри доски прогнили так, что пол местами проваливался, а печная труба требовала прочистки. Денис хотел заняться ей ещё утром, но, прикинув объём работ, оставил на потом. Рядом притулился покосившийся сарай. Дверь была неплотно прикрыта, одна петля оторвалась, и деревянная створка висела наискосок. Слева стоял когда-то белёный гараж, теперь серый от времени и дождей, с пыльным окном, сквозь которое ничего невозможно было разглядеть.

Дальше, вдоль забора, под старыми яблонями, тянулся ряд ульев.

Денис поднялся и пошёл к ним через высокую траву. О пчёлах он знал всё: сколько себя помнил, у отца всегда были ульи. Тот любил с ними возиться и учил сыновей. Теперь ульи стояли покосившиеся, доски местами выгнулись, краска облупилась, но с этим можно было работать. Отец всё делал на совесть.

«Пустяки, — говорил сам с собой Денис. — Обновить доски, покрасить, сделать новые рамки. Не проблема. Поймать рой, вот проблема».

Он знал, как делать ловушки: скототить деревянные ящики, проделать несколько отверстий сверху для воздуха и одно сбоку, чтобы пчёлы попали внутрь. Знал, где их развесить. Но для этого нужна машина, а отцовская Нива вряд ли была на ходу после пяти лет простоя. А

значит, придётся ехать в райцентр. А значит, выйти за ворота и встретиться с соседями лицом к лицу.

Денис сплюнул в траву и почесал коротко стриженный затылок.

Рано или поздно выйти всё равно придётся. Через пару дней запасы из армейского сухпайка подойдут к концу, а перспектива умереть с голоду его не привлекала.

Сходя в дом за фонариком, он отправился в гараж. Замок заржавел, но ключ со связки всё ещё подходил. Пришлось повозиться, прежде чем замок поддался. Денис направил луч фонаря внутрь.

Тёмно-серая Нива была покрыта густым слоем пыли. Стёкла помутнели от налёта и разводов, вдоль порогов проступали рыжие пятна ржавчины, задний фонарь треснул. Денис дёрнул ручку двери, и та открылась с протяжным скрипом. Внутри пахло затхлостью и плесенью. Сиденья покрылись пятнами от сырости, руль был липким от влаги. Наклонившись, он нащупал рычаг под панелью приборов и потянул на себя. Раздался щелчок, капот приоткрылся.

Заглянув внутрь, Денис тихо выругался. Пять лет не прошли даром: аккумулятор покрылся белым налётом окислов, изоляция на проводах потрескалась, масло превратилось в чёрную жижу.

«Свечи, проводка, ремни, — бормотал он себе под нос. — Всё под замену. Справимся, рядовой? Так точно, справимся!»

Денис отсалютовал сам себе и принялся возиться под капотом. Он как раз проверял топливный фильтр, когда в гаражные ворота громко застучали.

— Эй! Кто там?! А ну выходи! — крикнул мужской голос, грубый и настороженный. — У меня ружьё!

Денис замер, сжав в руке гаечный ключ. Он ждал, что мужчина уйдёт, но тот, помолчав пару минут, снова принялся долбить в ворота.

— Эй, я знаю, что ты там! А ну выходи!

— Не надо, дядь Ген! Это я, — крикнул Денис и вышел на улицу.

Над забором виднелось обеспокоенное лицо соседа, Геннадия Семёновича, или Семёныча, как его чаще называли в селе.

— Дениска, ты... — он было улыбнулся, но тут же нахмурился, — вернулся.

— Вернулся, — повторил его слова Денис.

— А я вот шум слышал, думал залез кто.

Денис молчал.

— Ну... — продолжил сосед, пытаясь заполнить затянувшуюся паузу. — Как ты... в целом, как дела? Говорят, на войне был.

— Был.

Семёныч переступил с ноги на ногу, словно не знал, что ещё сказать.

— Это... по поводу родителей твоих... — он замялся, глядя куда-то в сторону. — Соболезную, парень.

Денис кивнул, глядя на соседа в упор.

— Спасибо.

Их взгляды встретились, и Денис увидел то, что ожидал: упрёк, который Семёныч пытался спрятать за сочувствием.

Если бы не ты, они были бы живы.

Денис и сам это знал.

— Ну, если что нужно... — сосед неопределённо махнул рукой. — Обращайся.

Оба понимали, что это была просто формальность. Пустые слова, которые говорят из вежливости, не ожидая, что ими воспользуются.

— Хорошо, — ответил Денис.

Они кивнули друг другу и разошлись. Денис вернулся в гараж, но заниматься машиной уже не хотелось. Захлопнув капот, он пошёл в дом, прошёл в комнату и лёг на кровать, поджав колени к подбородку.

Через неделю о том, что сынок Титовых вернулся, знало уже всё село. Новости в таких местах разносятся быстро. Однако Денису никто не докучал, ни с расспросами, ни с обвинениями. Шептались за спиной, но он не подавал виду, что его это хоть как-нибудь задевает. За пределы двора выходил редко, только по необходимости.

А с тех пор, как отремонтировал Ниву, стал ездить за провизией в райцентр, где его никто не знал. Там же закупил доски, краску, гвозди и инструменты для ульев. Работал молча, методично, как привык в армии. К концу недели ульи были как новые. Оставалось их только заселить.

Вечером Денис загрузил в Ниву самодельные ловушки для пчёл, похожие на деревянные ящики, и поехал за село, туда, где они с отцом когда-то ставили их каждое лето. Только вот старая дорога к перелеску заросла, овраги затянуло ивняком, и пришлось искать объезд.

Когда он нашёл подходящую опушку, уже стемнело. Денис заглушил мотор, но оставил включёнными фары. Выбрав подходящую берёзу, он взял ловушку и начал карабкаться наверх. Как учил отец, не меньше трёх метров.

Уже почти у самой верхушки Денис услышал звук. Он был тихий и протяжный, похожий на блеяние испуганного оленёнка. Он замер, прислушался. Звук повторился. Потом ещё раз, где-то слева, за кустами. Денис нахмурился, но особого значения не придал. Мало ли какая живность водится в округе. Закрепив ловушку на ветке, он спустился вниз и пошёл к машине за следующей.

И тут раздался крик. Человеческий. Следом выстрел.

Денис замер на секунду, потом рванул к Ниве, схватил фонарик, монтировку из багажника и бросился через кусты на звук.

Раздался ещё один выстрел.

Продравшись сквозь заросли, Денис выбежал на небольшую поляну, залитую тусклым светом от фар УАЗика. Перед ним медленно пятился Семёныч. Мужчина держал ружьё на весу, целясь в темноту. Руки его дрожали, но палец не отрывался от спускового крючка.

— Пошла прочь! Пошла, тварь! — хрипло кричал Семёныч, продолжая отступать.

И тут Денис увидел её.

Существо было размером с крупную собаку, но совершенно на неё не похоже. Почти лысое тело покрывала редкая, клочковатая шерсть серо-бурого цвета. Сквозь неё просвечивала кожа, натянутая на выступающие рёбра и угловатые суставы. Передние лапы были непропорционально длинными, с мощными когтями. А морда... Денис невольно сглотнул.

Из вытянутой пасти торчали кривые клыки, слишком большие для такой головы. Маленькие, налитые кровью глаза горели в свете фар нездоровым красноватым блеском.

Тварь двигалась неровно, прихрамывая на заднюю лапу. На боку у неё чернела рваная рана от дробовика. Она сделала ещё один шаг вперёд. Семёныч нажал на спусковой крючок.

Грохнул выстрел. Дробь ударила её в плечо, брызнула тёмная кровь. Тварь взвизгнула, но не отступила. Наоборот, оскалилась ещё сильнее и вдруг рванулась вперёд, низко пригнувшись к земле.

Семёныч попытался перезарядить ружьё, но не успел. Тварь прыгнула.

Удар был такой силы, что мужчина отлетел назад, ударившись спиной о борт УАЗика. Ружьё выпало из рук. Существо навалилось на него всем телом, прижимая к машине. Когти скребли по куртке, разрывая ткань.

Денис бросился к ним, сжимая монтировку обеими руками.

— Эй! — заорал он.

Тварь обернулась, красные глаза уставились на Дениса. Семёныч попытался оттолкнуть её, но существо с лёгкостью удержало его на месте. Когти полоснули по руке, разорвав рукав и оставив глубокую царапину.

Кровь брызнула твари на морду.

Она замерла. Потом медленно наклонилась и слизнула кровь с когтя. Глаза сузились, а из горла вырвалось низкое, утробное рычание.

— Отстань от него! — крикнул Денис и замахнулся монтировкой.

Тварь обернулась как раз в тот момент, когда он обрушил удар. Железо с глухим стуком врезалось в череп. Раздался хруст. Существо взвизгнуло и отшатнулось, выпустив Семёныча.

Денис занёс монтировку снова, но тварь уже отступала, пятась в темноту. Из раны на голове текла кровь. Она рычала, но больше не нападала.

Денис сделал шаг вперёд, угрожающе подняв монтировку.

— Вали отсюда!

Тварь смотрела на него ещё секунду, потом резко развернулась и скрылась в кустах. Послышался треск ломающихся веток, затем наступила тишина.

Денис стоял, тяжело дыша и продолжая сжимать монтировку. Сердце колотилось так сильно, что, казалось, вот-вот выскочит из груди. Только когда звуки совсем стихли, он опустил монтировку и обернулся к Семёнычу. Мужчина сидел на земле, привалившись спиной к УАЗику и держа за окровавленную руку.

— Дядь Ген, — Денис присел рядом, протянул ему руку. — Вы в порядке?

Мужчина кивнул и хрипло выдохнул:

— Да, жив... Спасибо, Дениска.

Денис помог ему подняться, придерживая за плечо.

— Что это было? — спросил он, глядя в темноту, где исчезла тварь.

Семёныч молчал, глядя в ту же сторону. Потом медленно покачал головой.

— Чупакабра, — тихо произнёс он. — Я думал, это байки. А она... она настоящая.

К обеду следующего дня всё село гудело, переваривая свежие сплетни. Семёныч, перебинтованный местной фельдшершей, рассказывал всем желающим, а желающих было немало, как на него напала чупакабра. Как он стрелял, а ей хоть бы хны. И как Дениска Титов спас ему жизнь, врезав твари по башке монтировкой.

Сам Денис об этом не знал. Весь день он возился с сараем, пытался починить дверь и подпереть стену, чтобы она не кренилась ещё сильнее. Он как раз снимал старые петли, когда услышал лёгкое покашливание у калитки.

Обернулся.

У калитки стояла она.

Арина.

Светлые волосы были рассыпаны по плечам, вязаный кардиган поверх летнего платья. В руках она держала миску, накрытую вафельным полотенцем с цветочками.

Денис замер с отверткой в руке. Несколько секунд они молчали.

— Привет, — наконец тихо сказала она.

— Привет, — коротко ответил он и отвернулся, снова взявшись за петлю.

— Я... — начала Арина, немного помявшись. — Мы хотели поблагодарить. За папу. Ты... ты ему жизнь спас.

Денис кивнул, не оборачиваясь.

— Не за что.

Арина помялась.

— Я вот пирожков принесла. Мама испекла. С земляникой. Ты же любил раньше...

Денис медленно выдохнул через нос, отложил отвёртку, вытер руки о штаны и подошёл к калитке. Остановился в шаге от неё, не открывая.

— Спасибо, — сказал он ровным тоном и протянул руку через верхнюю перекладину.

Арина осторожно передала миску. Их пальцы на мгновение соприкоснулись, и она сразу отёрнула руку.

— Как ты? — спросила она, снова пытаясь поймать его взгляд. — Ты... ты в порядке?

— В порядке.

— Денис, я...

— Спасибо за пирожки, — перебил он, отступая на шаг.

Она замолчала. Опустила глаза. Потом снова подняла.

— Я знаю, что всё сложно. Что ты... Ты, наверное, не хочешь со мной разговаривать. Но я просто хотела сказать спасибо. Правда.

Денис молчал.

— Папа очень благодарен. И мама тоже. Они хотели сами прийти, но...

— Не надо. Я понимаю.

Арина снова замолчала. Потом вздохнула.

— Ну, я пойду тогда.

Она развернулась, сделала несколько шагов, но вдруг остановилась:

— Я верила, что ты невиновен. Что те ребята тебя просто подставили.

Денис стоял неподвижно. Она ждала ответа, но он так и не сказал ни слова. Тогда она кивнула сама себе и пошла дальше.

Денис смотрел, как она дошла до поворота и скрылась за углом. Только тогда тихо, почти про себя, произнёс:

— Если верила... почему не писала?

Ответа, конечно, не было.

Денис вернулся к сараю, поставил миску с пирожками на крыльцо и снова взялся за петли.

Следующие несколько дней прошли тихо. Чупакабру больше никто не видел, да и история Семёныча, пересказанная сотню раз, уже не казалась такой правдивой.

Денис продолжал проверять ловушки, но пока безрезультатно.

В этот вечер он решил выехать попозже. Уже начало темнеть, когда он завёл Ниву и поехал к перелеску. На переднем сиденье лежало отцово охотничье ружьё. Он достал его из чулана, почищенное, смазанное, заряженное. За поясом был армейский кинжал. Если тварь снова появится, он встретит её во всеоружии.

Первая ловушка была пустой. Вторая тоже. Третья... Денис поднёс фонарик ближе и хмыкнул. Внутри бился рой.

— Попался, — пробормотал Денис.

Он уже собирался слезать с дерева, когда услышал звук. Тот же самый, что и в прошлый раз. Денис замер, прислушиваясь. Звук доносился справа, со стороны дороги.

Быстро спустившись, он схватил ружьё и побежал на звук, подсвечивая путь фонариком. Выбежав на грунтовку, остановился. Метрах в тридцати стояла красная иномарка с работающим двигателем; из выхлопной трубы валили белые облачка дыма. Рядом на обочине лежал парень.

А над ним нависла *она*. Чупакабра.

Парень не сопротивлялся. Только жалобно скулил и пытался закрыться руками от слюны, капавшей на него из открытой пасти.

Денис вскинул ружьё и выстрелил. Тварь вздрогнула, вскинула голову, посмотрела в его сторону и склонилась обратно к парню.

Тот завизжал.

Денис побежал, на бегу передёргивая затвор.

Выстрелил ещё раз. Попал. Тварь дёрнулась, но не отпустила.

Ещё один выстрел. Ещё.

Подбежав вплотную, Денис выхватил кинжал и с размаху всадил лезвие в основание черепа, там, где шея переходила в спину.

Чупакабра завизжала, оттолкнула Дениса лапой, и он упал, не выпуская рукоять ножа. Лезвие вырвалось из раны, брызнула тёмная кровь.

Тварь шарахнулась в сторону, пробежала несколько метров, потом резко развернулась и исчезла в кустах.

Денис поднялся, сжимая окровавленный нож, и прислушался. Когда стало ясно, что чудовище не вернётся, он подошёл к парню.

Тот лежал на спине, тяжело дыша, прижимая руку к шее. Между пальцев сочилась кровь.

Присев рядом, Денис направил фонарик. Парень с испугом посмотрел на него. На бледном лице блестели капельки пота.

— Не... не убивай, — прохрипел он и отключился.

— Чёрт, — выругался Денис.

Он похлопал его по щекам, потряс за плечи.

— Эй! Эй, очнись!

Никакой реакции. Денис снова выругался, огляделся. Дверь водителя была открыта. Подхватив парня под мышки, Денис поволок его к машине, с трудом запихнул на заднее сиденье, захлопнул дверь и сам сел за руль.

В салоне было тепло, пахло кожей и дорогим освежителем воздуха. Денис развернулся и поехал обратно в село.

Дорогу он знал. Когда-то они с Виталиком были лучшими друзьями. В школе сидели за одной партой, на рыбалку ездили, за девчонками бегали. А потом случилось то, что случилось. И Виталик дал показания против Дениса.

Он остановился у знакомых ворот. Дом был большой, двухэтажный, с новым сайдингом. В окнах горел свет.

Денис вышел, открыл заднюю дверь и потряс Виталика за плечо.

— Эй. Приехали.

Парень застонал, приоткрыл глаза.

— Что... где я?

— Дома. Вылезай.

Виталик медленно сел, огляделся, потом посмотрел на Дениса. Лицо его исказилось.

— Дэн... это ты?

— Я.

— А я думал, показалось. Думал, всё, смерть за мной пришла. Ты меня спас?

— Типа того.

Виталик попытался встать, но пошатнулся. Денис придержал его за локоть.

— Идти сможешь?

— Да... да, вроде.

Парень сделал несколько шагов, потом обернулся.

— Дэн, я... я хотел сказать... прости. За тогда. Я не хотел. Но врать под присягой, ну такое, понимаешь? Я...

— Не важно, — перебил Денис. — Что было, то было.

— Но я правда...

— Иди домой. Обработай рану. И больше ночью в поле не суйся.

— Да я отлить хотел, а там оно...

Денис кивнул и развернулся, чтобы уйти, но Виталик снова заговорил.

— Слушай, Дэн... а можно я тебе всё-таки скажу? Просто... мне это важно. Я столько лет молчал, и...

Денис вздохнул.

— Я просто хочу, чтобы ты знал, я не хотел тебе навредить. Правда.

Денис молчал. Виталик опустил голову.

— Ладно. Я понял. Спасибо тебе. Правда.

Он развернулся и пошёл к дому. Прошёл несколько шагов, потом вдруг остановился, посмотрел вниз и застонал:

— Бл... джинсы порвала, падла! Это же настоящие «Левайсы»! Мне дядя из Америки привёз! Я их полгода ждал! — Виталик провёл рукой по разорванной штанине и чуть не заплакал. — Такие джинсы... и на тебе.

Денис покачал головой, глядя, как Виталик заходит в ворота и продолжает сокрушаться из-за каких-то штанов. Вся злость и обида, которые он испытывал к бывшему другу, вдруг куда-то улетучились. Он забрал из машины ружьё и побрёл домой, решив, что за Нивой вернётся завтра.

Рано утром, едва небо над селом посветлело, Денис уже был готов. Положив в старую спортивную сумку с надписью «abibas» свой армейский нож, топор, ружьё, патроны и полторашку керосина, найденную в сарайке, он выгнал на лужайку перед домом старый велосипед, который ему достался от отца и был собран ещё при Андропове, проверил цепь и, скрипя педалями, отправился в поле.

Дорога, которая на машине занимала от силы минут двадцать, отняла у Дениса почти три часа. Солнце уже стояло высоко и припекало так, что футболка насквозь пропиталась потом.

Нива стояла там, где Денис её оставил. Затолкав велосипед в багажник, он сел за руль и повернул ключ зажигания. Машина фыркнула и не завелась.

«Аккумулятор сдох», — мрачно подумал Денис. Стоило ожидать: машина всю ночь простояла с включёнными фарами.

Посидев несколько минут за рулём, он решил, что Нивой займётся потом, сейчас у него было дело поважнее.

Прихватив спортивную сумку, Денис отправился туда, где вчера чупакабра напала на Виталика. Следы крови начинались прямо от дороги, тянулись по гравию, придорожной траве и дальше в поле, засеянное гречихой. На мелких белых цветочках тёмные, почти чёрные капли были особенно заметны.

Примерно через километр след привёл к согре — неглубокой ложине, густо заросшей ивняком. Ветви здесь переплетались так плотно, что образовали почти непроницаемую стену. Денис достал из сумки топор, осторожно раздвинул ветки и заглянул внутрь.

Солнечный свет едва пробивался сюда, но его хватило, чтобы разглядеть обглоданные кости, обрывки ткани и тварь, лежавшую в глубине своего убежища.

Она была меньше, чем казалась ночью. Сваливающаяся грязная шерсть была покрыта запёкшейся кровью, из пасти тянулась тонкая струйка. Чудовище тяжело дышало, прикрыв глаза.

Денис пригнулся и медленно пошёл к ней. Под ногой хрустнула кость. Тварь вскинула голову и заскулила. Несколько мгновений они просто смотрели друг на друга. Потом Денис сделал ещё один шаг.

Чупакабра попыталась подняться, но тут же рухнула обратно. Денис кинулся к ней и рубанул по шее. Она завизжала, позвонки хрустнули, но голова осталась на месте. Денис ударил ещё раз. И ещё.

Когда всё было кончено, он облил останки керосином, отошёл в сторону и поджёг. Пламя быстро поглотило тушу, наполнив воздух едким дымом и тошнотворным запахом горелой шерсти и плоти. Денис выбрался из согры и дождался, пока огонь начнёт затухать. Только после этого пошёл обратно к машине.

Голова гудела от усталости, а в груди чувствовалась странная пустота. Это было не облегчение, а какое-то тупое равнодушие. Он убил чудовище. Спас Семёныча. Спас Виталика. Но почему-то не чувствовал от этого никакого удовлетворения.

Прошло две недели. Денис заселил три улья, починил сарайку, заменил скрипучие доски на крыльце, расчистил бурьян в огороде, чтобы на следующий год посадить картошку. В селе было тихо. Соседи здоровались, но специально больше никто не приходил. Виталик вообще делал вид, что ничего не случилось, когда они случайно столкнулись в хлебом.

А потом всё началось снова. Сначала кто-то перегрыз горло дворовой собаке Петровича, потом передушил всех кур у Ларисы Васильевны, потом принялся за коров. Деревенские были в шоке и недоумении. Но больше всех Денис.

Ведь он убил тварь. Он точно знал это. Значит, она была не одна.

Он облазил все овраги и перелески в округе, но ничего не нашёл. Никаких следов.

Денис стоял посреди двора, глядя на дом. Где-то там, на чердаке, должны были остаться вещи брата. Антон закончил филфак и в своё время просто помешался на фольклоре, собирал всякие мистические истории, городские легенды, поверья.

Забравшись по скрипучей приставной лестнице на чердак, Денис зажёл фонарик. Между старыми лыжами, сломанным стулом и покрытыми паутиной банками с вареньем он нашёл три картонные коробки с надписью «Антон универ».

Открыв первую коробку, Денис обнаружил стопку общих тетрадей. Но они были в ужасном состоянии: промокшие, пожелтевшие, страницы слиплись так, что разделить их было невозможно. Во второй и третьей оказалось то же самое.

— Чёрт, — выругался Денис, отбрасывая очередную испорченную тетрадь.

Спустившись с чердака, он достал телефон и после минутного колебания набрал номер брата.

Антон ответил после третьего гудка.

— Дэн? Дэн, привет! — в его голосе звучала неподдельная радость. — Ты позвонил! Как ты? Где...

— Слушай, — перебил его Денис. — У тебя же были конспекты. Про всякую мистику. Фольклор.

— Что? Да, были. А что случилось?

— Ты про чупакабру что-нибудь записывал?

На том конце повисла пауза.

— Про... чупакабру? Дэн, ты серьёзно? Зачем тебе это?

— Просто скажи. Ты что-то знаешь или нет?

Антон вздохнул.

— Знаю. Немного. Это латиноамериканская легенда, но в девяностые годы истории начали появляться и у нас. В основном на юге, но были упоминания и в Сибири. — Он помолчал. — Дэн, а что происходит? Почему ты спрашиваешь?

— Продолжай.

— Ладно... — Антон явно был озадачен, но продолжил. — По описаниям свидетелей это что-то среднее между собакой и рептилией. Нападает на домашний скот, высасывает кровь. Обычно охотится по ночам.

— Ещё что-нибудь знаешь? Они живут стаями?

— Да нет, вроде, в одиночку.

— Как их убить?

— Ну, в теории, как любое живое существо. Удар в сердце или отрубить голову...

— Как они размножаются?

— Что? Денис, что происходит?!

— Просто ответь на вопрос.

Антон тяжело выдохнул.

— Слушай, таких подробностей я не знаю. Надо посмотреть в интернете.

— Ясно. Спасибо.

— Постой! Дэн, не вешай трубку! Что...

Денис отключился и сунул телефон в карман.

Посмотреть в интернете. Тоже мне совет.

В интернете он посмотрел в первую очередь и ничего полезного не нашёл. Впрочем, от брата оказалось ещё меньше толку.

Тем же вечером Денис сидел на кухне и при свете тусклой лампочки методично водил точильным камнем по лезвию топора. На столе перед ним лежали ружьё, армейский нож и недоеденный бутерброд с колбасой.

Он провёл камнем ещё раз, проверяя остроту лезвия большим пальцем, когда услышал скрип. Половица в сенях. Денис застыл, прислушиваясь. Кто-то дёрнул ручку входной двери.

Он бесшумно поднялся, крепче сжал рукоять топора, подошёл к выходу из кухни и прижался плечом к косяку.

За стенкой что-то шлепнулось на пол.

Денис выскочил в коридор и уже практически замахнулся, но вдруг замер.

— Эй-эй! Это я!

Гость поднял руки и отступил на шаг. В полумраке коридора он казался настоящим великаном. Ростом под два метра он был почти на голову выше Дениса. Каштановые волосы, чуть выющиеся на концах, были небрежно заправлены за уши. Старая джинсовая куртка расстегнута, из-под неё виднелась клетчатая рубашка.

Денис опустил топор, и гость тут же крепко обнял его. Денис не шелохнулся.

— Зачем приехал? — спросил он.

— Зачем приехал? — переспросил гость, отстраняясь. — Ты же брат мой. Я тебя семь лет не видел. Ни одной весточки. Я вообще не знал, живой ты там или...

— Живой.

— Вижу, что живой, — Антон улыбнулся, но улыбка быстро погасла под тяжёлым взглядом брата. — Ты вообще как, в порядке? — спросил он, скосив взгляд на топор.

— В порядке, — Денис развернулся и пошёл на кухню.

Антон двинулся за ним и застыл на пороге, разглядывая арсенал на столе.

— Слушай, а вот эти твои вопросы про чупакабру, они... — осторожно начал он.

— Видел её. Убил топором вот этим самым, — Денис положил топор на стол и сел на табурет. — А она опять на коров нападает. Или не она, а другая такая же.

Антон сел напротив и молча посмотрел на брата.

— Что? — не выдержал Денис. — Думаешь, я головой тронулся?

— Нет, — Антон покачал головой. — Не думаю. Если ты говоришь, что видел, значит, видел. Расскажешь?

Денис потёр заросший щетиной подбородок, передвинул нож и поднял взгляд на брата, словно взвешивая, стоит ли вообще что-то ему говорить. Антон терпеливо ждал.

— Ладно, — сказал Денис и сухо, без подробностей, пересказал события последних дней, вплоть до того, как сжёг останки монстра.

Антон слушал, не перебивая.

— И что теперь? — спросил он, когда Денис замолчал.

— Выслежу эту хрень и убью снова.

Денис встал, вытащил из-под стола потёртую сумку и начал складывать в неё топор, ружьё и патроны.

— Ты сейчас пойдёшь? — Антон тоже поднялся.

— Да.

Денис взял сумку и вышел в коридор. Натянул армейские ботинки, принялся зашнуровать. Потом снял с вешалки старую кожаную куртку отца, перекинул сумку через плечо и вышел из дома. Выгнав из гаража Ниву, бросил сумку на заднее сиденье и уселся за руль. Только потянулся к замку зажигания, как пассажирская дверь распахнулась, и Антон забрался на переднее сиденье.

— Куда ты собрался? — Денис посмотрел на брата.

— Поеду с тобой, — просто ответил Антон, пристёгивая ремень.

— Это может быть опасно.

— Ну и что? Я тебя одного не брошу.

— Нет.

— Дэн, я еду.

— Нет.

— Мы теряем время.

Денис сжал руль, глядя перед собой. Потом выдохнул и завёл двигатель.

— Ладно. Но не мешай мне.

— Хорошо, — примирительно вскинул руки Антон.

Денис медленно вёл машину по деревенским улицам, выключив фары и оставив только габаритные огни. Оба прислушивались к ночным звукам, но тишину спящего села нарушали лишь стрекотание кузнечиков, шорох листвы и шум двигателя Нивы.

— Может, её уже здесь нет, — тихо сказал Антон.

Денис ничего не ответил. Они уже подъехали к окраине, за которой начиналось поле, когда внезапно ночную тишину разорвал пронзительный визг, а следом за ним лай собак.

Денис резко вывернул руль и надавил на газ. Нива рванула вперёд, подпрыгивая на кочках. Свернув на узкую просёлочную дорогу, они остановились возле покосившегося сарая.

Свет фар выхватил из темноты сгорбленный силуэт. Чупакабра пыталась утащить поверженную козу, но фары ослепили её. Она бросила добычу и с шипением рванула в поле.

— Держись! — бросил Денис.

Он развернул Ниву и помчался по грунтовке параллельно бегущему монстру. Машина подпрыгивала на ухабах, но Денис не сбавлял скорость. В свете фар мелькала тёмная тень среди пшеницы. Внезапно она изменила направление и выскочила прямо на дорогу.

Денис вдавил педаль газа в пол.

— Дэн! — закричал Антон, хватаясь за ручку над дверью.

Бампер врезался в монстра. Тот отлетел от удара, перекатился через капот, ударился о крышу и рухнул где-то позади. Денис ударил по тормозам, выхватил из сумки ружьё и топор и выскочил из машины. Антон выбежал следом.

— Держи, — коротко бросил Денис, протягивая брату топор.

Потом достал из кармана куртки фонарик и медленно двинулся вперёд. В нескольких метрах они обнаружили место, куда приземлился монстр. Пшеница была примята, на стеблях виднелись пятна крови.

— Где она? — тихо спросил Антон, оглядываясь.

Денис повернулся, водя фонариком по сторонам. Пшеница колыбалась на ветру, создавая обманчивое движение повсюду.

— Не знаю, — прошептал он в ответ.

Позади раздался резкий шорох. Антон даже не успел обернуться, как что-то тяжёлое сбilo его с ног. Он упал на четвереньки, попытался развернуться, но тварь уже навалилась сверху. Антон рухнул на спину, дрожащими руками выставив перед собой топор. Чудовище нависло над ним. В свете упавшего фонарика он увидел оскаленную пасть, покрытую свежей кровью, и горящие красным глаза.

— Антон! — закричал Денис.

Выстрел прокатился эхом по полю. Тварь дёрнулась, обмякла и рухнула прямо на Антона. Придавленный тушей, он продолжал лежать, не в силах пошевелиться.

— Антон!

Денис подбежал и ногой оттолкнул чупакабру в сторону. На её груди зияла рана. Топор, который Антон так и не выпустил из рук, когда его сбили с ног, пронзил монстра насквозь. Чупакабра лежала неподвижно, тёмная кровь расплывалась по земле.

Антон всё ещё не мог отойти от шока. Он сидел на земле, тяжело дыша и уставившись в одну точку.

— Вставай, — скомандовал Денис. — Нужно оттащить её в багажник, отвезти в лес и сжечь. Быстро!

Антон не двигался.

— Антон! — Денис схватил брата за плечо и встряхнул. Когда тот не отреагировал, он резко ударил его по щеке. — Очнись!

Антон моргнул, медленно поднял взгляд на брата.

— Помоги мне, — жёстко сказал Денис.

Они подошли к телу. Денис схватил чупакабру за передние лапы, Антон — за задние. Когда складывали тушу в багажник, Антон вдруг замер.

— Дэн, — тихо позвал он. — погоди.

— Что?

— Смотри, — Антон кивнул на нижнюю часть тела монстра. — Это же... джинсы.

На задних лапах чудовища действительно висели обрывки потрёпанной джинсовой ткани.

— С каких пор монстры носят одежду? — прошептал Антон.

Денис пристально посмотрел на джинсы, потом резко выдохнул.

— Это не просто джинсы, — глухо сказал он. — Это «Левайсы». Ему дядя из Америки привёз.

— В смысле? Какой дядя? Ты знаешь, кто это?

— Это Виталик.

Затолкав монстра в багажник, Денис захлопнул дверь.

— Виталик... Кузнецов? Твой одноклассник?

— Ага.

Денис обошёл машину и сел на водительское место. Антон забрался на пассажирское.

— Подожди, я не понимаю... Мы только что... убили Виталика?

— Виталика убила чупакабра. Мы убили монстра, в которого она его превратила.

— Слушай, но как это вообще возможно? — Антон провёл рукой по лицу. — Люди не превращаются в монстров.

Денис завёл машину и развернул её обратно к дороге.

— Очевидно, превращаются, — сухо ответил он.

Они ехали молча. Антон смотрел в окно, пытаясь осмыслить происходящее. Остановились у согры. У той же самой, где Денис сжёг первую чупакабру.

Вытащив тело, они положили его на землю. В лунном свете, заливавшем простирившиеся до горизонта поля, чупакабра выглядела почти жалкой — покрытая редкой шерстью, с вытя-

нутой мордой и искривлёнными конечностями. В ней не осталось ничего, что напоминало бы о том, что ещё несколько дней назад она была человеком.

Денис достал из багажника канистру, облил тело бензином, отошёл на несколько шагов и бросил спичку.

Пламя вспыхнуло мгновенно. Братья стояли молча, наблюдая, как огонь пожирает останки монстра. В воздухе висел тяжёлый, удушающий запах.

— Никому ни слова, — сказал Денис, не отрывая взгляда от костра. — Мы понятия не имеем, где Виталик. Ты вообще его уже много лет не видел.

Антон кивнул.

— Зря ты приехал, — произнёс вдруг Денис, посмотрев в его бледное лицо.

Антон не ответил. Со словами брата было сложно поспорить.

Когда от тела остались только тлеющие угли, Денис затоптал их и забросал землёй.

— Поехали, — сказал он, направляясь к машине.

Всю обратную дорогу они молчали. Антон пытался оттереть от рук кровь, но потом понял, что это тщетно, и стал смотреть в окно. Тьма отступала, на востоке появилась тонкая полоска рассвета.

— Ты должен уехать, — сказал Денис, когда они вернулись домой.

— А ты?

— Я останусь. Кто-то должен следить, чтобы это не повторилось.

— Дэн...

Денис посмотрел на него.

— Если что-то случится... позвони мне.

Денис кивнул, но оба знали, что если это и случится, то очень нескоро...

Продолжение читайте в Истории 2. Колдунья

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.